

Ч А С Т Ь 1. КОМПЛИМЕНТ КАК ЖАНР РЕЧИ: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ, СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО КОМПЛИМЕНТА.

Г Л А В А 1.

1.1. Compliment в науке о языке и речи: Лексикографическая трактовка слова *комплимент* и смежных с ним понятий.

Важнейшей функциональной разновидностью языка, формой, в которой реализуется устное речевое общение, является разговорная речь. Это речь носителей литературного языка, которая реализуется спонтанно (без предварительного обдумывания) в неофициальной обстановке при непосредственном участии коммуникантов [62; 63; 65; 106; 110].

Функциональная разновидность языка “разговорная речь” исторически сложилась под влиянием правил языкового поведения людей в различных жизненных ситуациях. В её жанровом многообразии, в способах ее организации находят своё место все нюансы феномена человеческого сознания. Говорящий в общении с другими людьми заявляет о себе как о личности с присущими ей социальными, историческими, национально-психологическими особенностями. Только на этой основе возможно установление контакта с другими людьми.

Разговорная речь является формой и средством реализации непосредственного устного речевого общения, успех которого определяется как следованием языковым нормам и правилам, так и достижением

коммуникантами на этой основе цели общения и согласия в процессе речевого взаимодействия. Обязательными условиями успешного общения являются, таким образом, не только собственно лингвистические знания, но и заинтересованность собеседников в общении, настроенность на мир адресата, умение проникнуть в коммуникативный замысел говорящего, способность собеседников выполнить требования не только ситуативного, но и кооперативного речевого поведения, наконец, разгадать замысел собеседника на основе умения прогнозировать направление диалога. В связи с этим центральное понятие успешности речевого общения — это не только понятие языковой компетенции, но и компетенции речевой (коммуникативной). Это предполагает как знание правил грамматики и словаря, так и умение выражать смысл в разных коммуникативных ситуациях и разными способами. Это также знание социокультурных норм и стереотипов речевого поведения, что позволяет соотнести уместность того или иного языкового факта с ситуацией и замыслом говорящего.

Каждая речевая ситуация имеет свою эстетику, а языковые средства выполняют определенную эстетическую функцию, выявляя эстетические категории красивого и безобразного, комического и трагического, героического и будничного, гармонии и диссонанса, идеалов, духовных устремлений и земных побуждений и интересов. Стилистическая тональность речи каждого участника разговора создает эстетическую атмосферу общения.

К составляющим речевого поведения относятся также экспрессивность и эмотивность высказываний. Приемы речевой выразительности являются основой выразительного языка как художественной литературы, так и ораторского искусства (ср.: анафора, антитеза, гипербола, градация, повторы, эпитеты, метафоры, намеки и многие другие). Разговорная речь имеет свою эстетическую атмосферу, которая обусловлена глубинными процессами, соединяющими человека с обществом, его историей и культурой.

Этика речевого общения начинается с соблюдения условий успешного речевого общения: с доброжелательного отношения к адресату, демонстрации заинтересованности в разговоре, настроенности на мир собеседника, искреннего выражения своего мнения, сочувствия и внимания. Таким образом, речевая этика — это правила речевого поведения, основанные на нормах морали, национально-культурных традициях. Этические нормы воплощаются в специальных этикетных речевых формулах и выражаются совокупностью лексико-грамматических и синтаксических средств. Главный этический принцип речевого общения – соблюдение паритетности (равенство сторон) – находит свое выражение в формах речевого этикета (обращения, приветствия, прощания и др.) [123; 124; 125].

Этикетные формулы – это важная составная часть коммуникативной компетенции, являющейся, в свою очередь, составной частью этики речевого общения и межличностного взаимодействия. Этические принципы предписывают необходимость достижения в диалоге согласия и взаимопонимания. В связи с этим, умение создать благожелательную тональность разговора приобретает не только собственно коммуникативную (лингвистическую), но и этическую ценность.

Культурные и социальные нормы жизни, тонкости психологических отношений предписывают говорящему и слушающему активное создание благожелательной атмосферы речевого общения, которая обеспечивает достижение успеха и согласия [141; 146].

Отсутствие тех или иных знаний, составляющих коммуникативную компетенцию являются причиной появления коммуникативных неудач. В незнании языковых норм и норм речевого этикета, в различии фоновых знаний коммуникантов, в неумении принимать во внимание различия социокультурных стереотипов и психологии коренятся причины коммуникативных неудач в ситуациях кросс-культурного общения,

являющихся частным случаем лингво-методической проблемы, проблемы *диалога языков и культур* [см.: 77; 139].

Исторически сложились относительно устойчивые формы речевого общения — жанры. Все жанры подчинены правилам речевой этики и языковым канонам [72; 83].

В каждом языке закреплены способы, выражения наиболее частотных и социально значимых коммуникативных намерений. Существуют этикетные формулы выражения благодарности, поздравления, приглашения и т. п. Устные формы жанров разговорной речи (тосты, комплименты, благодарности, соболезнования, поздравления, приглашения) также в значительной степени носят клишированный характер, что отражает степень ритуализации не только речевого канона, но и самой жизни в её многоаспектном, человеческом измерении.

Первое четкое разделение форм речевого общения было осуществлено Аристотелем [13]. Большая роль в выделении бытовых речевых жанров принадлежит М. М. Бахтину, который, не употребляя термина “прагматика”, охарактеризовал необходимые прагматические составляющие речевого общения, подчеркнул важность роли адресата (Другого, в его терминологии), предвосхищения его ответной реакции. М. М. Бахтин определил речевые жанры как *относительно устойчивые и нормативные формы высказывания, в которых каждое высказывание подчиняется законам целостной композиции и типам связи между предложениями-высказываниями*. Диалог, в его определении, является *классической формой речевого общения* [17, 264].

По типам коммуникативных установок, по способу участия партнеров, их ролевым отношениям, характерам реплик, соотношению диалогической и монологической речи различаются *беседа, рассказ, признание, просьба, спор, замечание, совет, письмо* и другие жанры.

Жанр беседы – это кооперативный тип разговора, в котором, при различных тактиках, доминирует стратегия солидарности и согласия во

мнениях. Здесь может происходить а) обмен мнениями по каким-либо вопросам; б) обмен сведениями о личностных интересах каждого из участников — для установления типа отношений; в) бесцельный обмен мнениями, новостями, сведениями (фатическое общение) [9; 18].

Разные виды беседы характеризуются соответствующими видами диалогической модальности. При обмене мнениями по каким-либо вопросам участники выражают свою точку зрения, руководствуясь социокультурными стереотипами, выработанными веками приоритетами и ценностными ориентирами, общечеловеческими истинами и нормами жизни. Данный вид диалогической модальности называется *аксиологической*.

Одной из разновидностей беседы является такой тип общения, который объединяет *похвалы, одобрение, искренние признания и комплименты*. *Комплименту* как речевому жанру присущи все перечисленные выше закономерности. Исходя из того, что было сказано ранее, *комплименту* свойственна как *аксиологическая*, так и *эмоциональная* модальность.

Речевое общение, являясь особым видом культурно-исторически сложившегося целенаправленного поведения, предполагает использование таких форм реализации речевого общения, которые могут рассматриваться как образцовые в аспекте культуры речевого взаимодействия. В системе таких образцовых средств достижения коммуникативных целей собеседников могут рассматриваться *речевые стратегии* и *тактики* ведения диалога [14; 21; 35; 43; 66].

Речевые стратегии выявляются на основе анализа хода диалогового взаимодействия. Как правило, стратегию определяет основной замысел (мотивация, интенция) участника диалога, обусловленная теми или иными социальными и психологическими моментами. Стратегия связана с поисками общего языка и выработкой основ диалогического сотрудничества: это выбор тональности общения и языковых средств и форм речевого взаимодействия.

Речевые тактики выполняют функцию способов осуществления стратегии речи. Они формируют части диалога, фрагменты реплик, чередуя оценки, мнения, смену эмоциональных состояний и т. п. Особые речевые тактики нужны для установления контакта между говорящими (фатическая функция языка), для поддержания коммуникативной заинтересованности собеседников, привлечения внимания и интереса к теме и участникам общения.

Тактики осуществления определенной стратегии речи несут на себе печать национальной психологии. Это убедительно показано Е. М. Верещагиным, Р. Ратмайром, Т. Ройтером [35] на примере анализа речевых тактик “призыва к откровенности”. Так, в русской культуре преобладают прямые призывы к откровенности, которым могут сопутствовать ссылки на нравственные нормы и императивы. Сравните реплики, реализующие эту тактику: *Где же твоя совесть?; С друзьями надо быть откровенным; Разве это честно?; И ты считаешь себя порядочным человеком!*. В немецкой культуре подобные тактики не имеют столь широкого распространения и чаще встречаются в общении с детьми.

Разговорный язык, насыщенный эмотивными речевыми элементами, создает экспрессивный фон, тональность общения на всем его протяжении. В этом проявляется творческое начало чувства-мысли говорящего, что и делает каждый разговор эстетически значимым.

Успех коммуникативного взаимодействия — это не только осуществление речевого, замысла говорящего и убеждение слушателя, но и его нужная эмоциональная реакция. По этой причине экспрессивные приемы разговорной речи являются составной и неотъемлемой частью риторики [37].

Итак, в данном разделе мы попытались наметить основные направления исследования в ракурсе ключевых проблем современной лингвистики. Кратко суммируя то, что уже было сказано, отметим, что комплимент может рассматриваться в качестве одного из речевых жанров, целью которого

является установление определенной тональности контакта. В связи с этим, подчиняясь общей речевой стратегии, комплимент в речевом общении реализуется в качестве определенной тактики речевого поведения, обретая, помимо собственно лингвистического, аксиологическое, этическое и эстетическое содержание. В следующих разделах работы эти положения получают своё дальнейшее уточнение и развитие.

Рассмотрение особенностей комплимента нам представляется целесообразным начать с определения его словарных дефиниций, позволяющих восстановить содержание этого речевого явления во всей полноте его семантики. Мы обратимся также к этимологии этого слова, чтобы проследить путь его заимствования и освоения русским языковым сознанием. В соответствии с целями и задачами работы для толкования комплимента будут привлечены как русские, так и китайские лексикографические источники.

Содержание комплимента, а вместе с ним и его место, роль и даже форма выражения (например, галантный поклон при дворе Людовика XIV) претерпевали определенные исторические изменения.

В начале 18 века лексема комплимент вошла в лексический состав русского языка и впервые появилась в бумагах Петра I 1701 – 1702 г.г. Единого написания этого слова в то время не было: «кумплюмент», «кумплемент», «куплюмент» и «куплемент» [176, 306].

Большинство словарей утверждает, что это французское слово и споры касаются, в основном, вопроса о его прямом или опосредованном заимствовании. Так, например, Макс Фасмер утверждает, что слово пришло в русский язык посредством немецкого или итальянского, Владимир Даль – что оно пришло из немецкого языка, а в других словарях утверждается, что оно французское [см.: 165; 174; 176].

Принимая во внимание сказанное и учитывая, что в период, когда слово вошло в лексический состав русского языка, политические, экономические и

культурные связи России были наиболее тесными именно с Германией, нам представляется убедительной точка зрения (её же поддерживает и М. Фасмер), согласно которой русский язык заимствовал это слово посредством немецкого языка.

Немаловажным свидетельством того, что лексема появилась в русском языке посредством именно немецкого языка, на наш взгляд, является и то, что в России в начале 18 века появилось руководство по этикету «Приклады, како пишутся комплименты разные», созданное по аналогии с немецкими письмами-комплиментами. В конце 19 – начале 20 веков отождествление комплимента с поклоном, а затем и с приветствием, восходящими к испанскому языку, русским языком были утрачены и употреблялось только по традиции: «...При появлении нового гостя встают и делают комплимент и даже в том случае, когда вновь прибывший не замечает это, и повторяют этот поклон при ближайшей встрече с ним. Находясь с кем-нибудь в беседе, новому гостю кланяются, оборотясь к нему всем корпусом, но никак не боком. При подобных комплиментах во всяком случае не становятся спиной к бывшему своему собеседнику» [102, 18 – 19].

Таким образом, расхождение в толковании комплимента объясняется утратой некоторых значений лексемы, а именно ‘приветствие’ и ‘поклон’, как следствие изменившихся этикетных норм поведения в обществе. При этом и сегодня комплимент воспринимается уместным именно при первой встрече, знакомстве, в начале речевого общения. Это может рассматриваться в качестве аргумента в пользу того, что в его семантике и сегодня сохраняется сема ритуального приветствия/поклона.

В современном русском речевом общении комплимент, как явление устной разговорной речи и средство речевого этикета, пользуется большой популярностью, привлекая большое внимание лингвистов. Так, Н. И. Формановская пишет: «Комплимент и одобрение служат поднятию настроения, созданию дополнительных стимулов к благорасположению и

общению и, таким образом, способствуют достижению коммуникативных и внекоммуникативных целей общения...» [140, 262]. Сущность комплимента, по мнению Н. И. Формановской, состоит в том, что он вызывает у адресата симпатию и служит установлению приятной тональности речевого взаимодействия между коммуникантами. Этим выполняется самая важная и основная функция комплимента в речи — установление контакта и поддержание добрых, доверительных отношений. В то же время Н. И. Формановская обращает внимание на еще одно значение слова *комплимент*, сравнивая его со словом *одобрение*. Данная ассоциативная связь наделяет комплимент положительными коннотациями, свойственными этому явлению в русской речевой культуре [см.: 141].

«Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах дает следующее толкование: «Комплимент – похвала, вызванная стремлением сказать любезность или польстить кому-либо» [174 (5т.), 1262]. Как видим, комплимент здесь выступает синонимом похвалы, любезности и лести. Таким образом, рассматриваемый синонимический ряд не исчерпывается парой *комплимент – одобрение*, но включает в свой состав еще и лексему *лесть*, занимающую удаленную от ядра, периферийную позицию в семантике *комплимента*.

Слово *комплимент* в китайском языке (恭維 и ранее 恭惟) звучит gōngwéi. «恭惟» и состоит из двух слов «恭» и «惟». «恭» (gōng) означает *с почтением, покорность, придерживать, корректность, поклониться*. Сегодня оно переводится как *уважение* или *с уважением*. Значение слова «惟» (wéi) – *думать*, раньше слово «維» (wéi) означало *верёвка* [241].

Китайское «恭惟» gōngwéi в Древнем Китае имело следующие значения: 1) *думать с уважением*; 2) *обращение к человеку, который занимает более высокое социальное положение*; 3) *тайное содержание мыслей*; 4) *в письме оно было начальным словом похвалы или комплимента в адрес адресата* [233, 1629].

С развитием языка и изменениями в написании иероглифов значение слова *комплимент* изменилось и в настоящее время в китайском языке оно имеет значение *хвалить кого-л. с целью угодить ему* [241].

Под словом *одобрение* в русском языке понимается положительная оценка поведения, поступков, результатов деятельности кого-либо, что делает очевидными различия понятий *одобрение* и *комплимент*. Это подтверждается и на материале китайских словарей: *одобрение: одобрять то, что говорящий считает хорошим* [237, 642]; *одобрять чьи-л. хорошие слова и поступки; выражать симпатию, уважение, наконец, любовь к тем или иным достоинствам человека*. Здесь же *одобрение* рассматривается как *согласие с мнением или поведением другого человека, выступая показателем расположения говорящих друг к другу, достигнутого ими согласия*. Если в *одобрении* обнаруживается мнение говорящего по отношению к поступку, делу, проявленным качествам и свойствам, то в *комплименте* говорящий обращает внимание на тональность контакта, на характер взаимоотношений, на настроение слушателя.

Семантическую близость к одобрению содержит в трактовке китайских источников и лексема *похвала* [236, 215]. Похвала подчёркивает определенные, конкретные поступки, заслуги, те или иные достоинства человека, его моральные качества и т.п. Если похвалу надо заслужить, то комплимент выступает своего рода жестом авансирования доброго отношения и расположения говорящего к собеседнику.

Соотношение семантики *комплимента* и *похвалы* осложняется тем, что в обоих случаях коммуникативная цель связана с положительной оценкой, при этом между комплиментом и похвалой имеются существенные отличия.

Во-первых, различны их цели. Если для похвалы положительная оценка является основной и конечной целью, то для комплимента — это лишь способ сообщить о добрых чувствах и расположении к собеседнику. Фраза *Ты сегодня замечательно выглядишь* может не отражать реального

положения дел, то есть не является похвалой, но устанавливает положительную тональность речевого контакта, выступая в качестве комплимента. Целью такого рода оценки является сближение позиций (социальной дистанции) адресанта и адресата.

Во-вторых, различия между комплиментом и похвалой обнаруживаются и в пропозициональном содержании. Похвала — оценка качеств, знаний, умений адресата. Чтобы получить похвалу, нужно совершить нечто, проявить себя с положительной стороны. Объектом же комплимента могут служить физические данные (например, *голубые глаза*), способности и качества адресата, за которые похвалить нельзя, но на которых можно акцентировать внимание в качестве примечательных, в хорошем смысле, с точки зрения говорящего, признаков.

В-третьих, показатели успешности комплимента и похвалы дифференцируются. Для похвалы только принятие этой положительной оценки выступает её успешной реализацией в речевом поведении. В этом случае многое определяется соответствием сказанного действительности, т.е. правдивостью слов адресанта.

Для комплимента же несогласие адресата не является сигналом коммуникативной неудачи, если произнесённый комплимент послужил средством расположения коммуникантов друг к другу. Степень его правдивости лишь условна в силу субъективности выделяемых говорящим свойств или качеств собеседника.

Неискренняя, неудачная похвала легко превращается в лесть, что не поощряется в русском речевом общении. Понятие *лесть* в трактовке «Словаря русского языка» состоит в том, что под ней понимается «преувеличенное, угодливое восхваление кого-л., чьих-л. качеств или действий» [175, 178]. Отрицательные коннотации в значении этого слова противопоставляют его по семантике и *похвале*, и *комплименту*. Тогда как ставшая крылатой фраза из популярной песни Булата Окуджавы «Давайте

говорить друг другу комплименты», свидетельствует о том, что это речевое явление оценивается в сознании носителей русского языка положительно и в большинстве случаев принимается адресатом благосклонно.

Различия затрагивают также и цели употребления лести и комплимента в речи. Целью комплимента является установление контакта и поддержание добрых отношений, тогда как лесть, при помощи заискивающей и неискренней похвалы, выступает средством достижения корыстной, выходящей за рамки коммуникации, цели говорящего. Следует отметить, что для определения понятия «комплимент» в современных толковых словарях, например в «Словаре современного русского языка» в 4-х томах, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова и др., используется лексема *лестный*, являющаяся дериватом от существительного *лесть*, имеющего отрицательные коннотации в русском языке. В данной словарной дефиниции *лестный* является синонимом прилагательного *приятный*, *благожелательный* и обладает положительными коннотациями: «Лестный – содержащий похвалу, одобрение; дающий удовлетворение самолюбию» [172, 277].

Таким образом, понятия *комплимента* и *лести* противопоставлены друг другу как выражение и оценка реально существующих или лишь льстиво приписываемых собеседнику достоинств. Их целевая установка состоит в желании доставить удовольствие собеседнику, не предполагая при этом собственной выгоды (комплимент), или небескорыстное восхваление несуществующих, сильно преувеличенных достоинств собеседника для извлечения выгоды, пользы (лесть).

Комплимент в китайских толковых словарях получает следующие определения: 1) *похвалить с целью угодить кому-либо* [242]; 2) *льстить или хвалить кого-либо* [234, 753]; 3) *похвалить кого-либо с определенной целью* [236, 137 – 138].

Таким образом, в китайском языке слово *комплимент* обладает отрицательной окраской, он определяется через понятие похвалы, но его целью становится некоторое приукрашивание действительности с целью угодить, польстить кому-либо с целью извлечения выгоды [236, 215].

Отрицательные коннотации в значении слова *комплимент* могут быть объяснены, вероятно, его семантической близостью в китайском языке к понятию *лесть*. Слова *комплимент* и *лесть* в китайском языке сходны по своему значению и оба содержат отрицательные коннотации. Словарная трактовка этих понятий следующая: *говорить хорошие слова о человеке с какой-то конкретной целью*, т.е. на первый план выдвигается манипулятивный характер этих речевых тактик: установление и использование хороших отношений для достижения своих целей. Отмечаемые в словарях различия затрагивают лишь степень проявления данного качества, но не его суть [236, 137 – 138].

Как видим, разграничение ключевых для нас понятий *комплимент*, *одобрение*, *похвала* и *лесть* в китайском и русском языках не является строгим. Часто одно понятие определяется через другое. Кроме того, сближаясь в семантическом плане со значением слова *лесть*, *комплимент* приобретает в китайском языковом сознании отрицательные коннотации.

В то же время семантическая близость русских *комплимент* и *одобрение* вводит это понятие в поле положительной оценки. Всё это накладывает определенную специфику на функционирование данной речевой тактики в представляемых русской и китайской культурах, косвенно, по крайней мере, объясняя относительную непопулярность и более осторожное, по сравнению с русским, отношение к комплиментам в китайском речевом общении.

Таким образом, насколько мы можем судить об этом по нашим данным, если в русском языковом сознании выделяются следующие особенности комплимента: 1) любезное высказывание, 2) касающееся широкого спектра

явлений, прямо или косвенно связанных с адресатом (его внешних данных, вещей, качеств и т.п.), 3) сказанное с целью установления положительной тональности контакта и поддержания добрых отношений как в сфере неофициального, так и современного делового общения. То комплимент в китайском речевом общении представляет собой 1) лестные слова, словесное выражение почтительности, похвалы, 2) допускающее преувеличенную и не обязательно отвечающую действительности высокую положительную оценку широкого круга предметов и явлений, связанных с адресатом, 3) употребляемое с целью угодить, польстить собеседнику, мотивацией чего является достижение и решение задач, выходящих за пределы коммуникации.

Сопоставление словарных дефиниций русского и китайского комплимента обнаруживает, таким образом, как черты сходства, так и различия. Сходство затрагивает общий положительный вектор высказываний, нацеленных на выражение симпатии и установление теплой дружеской тональности общения. Частичное совпадение обнаруживается и в пропозициональном содержании русского и китайского комплиментов: они отмечают круг явлений и предметов, связанных с адресатом. Расхождения же связаны в основном с преследуемыми целями, исчерпывающимися в большей степени целями коммуникации или выходящими за её пределы в область решения некоммуникативных задач.

Носящая довольно условный и относительный характер детерминация комплимента по шкале корыстности/бескорыстности, искренности/неискренности предопределяет и форму выражения русского и китайского комплимента: достоверность и стремление избежать явных преувеличений, в одном случае, и допустимость хвалебных слов, эпитетов и гипербол, в другом. Так, словари китайского языка определяют комплимент как *лестные слова, для того чтобы угодить адресату; похвалить собеседника с целью ему угодить* [242]; *льстить или хвалить другого* [234,

753]; похвалить кого-л. для того, чтобы ему угодить /.../ хвалить с кой-то целью [236, 137 – 138].

Сближение в китайском языке семантики *комплимента* и *лести* накладывает и своего рода ограничения на его употребление в китайском речевом общении. Эти ограничения определяют как характер отношения к сказанному комплименту, так и, в силу этих же причин, более осторожное употребление его в речевом поведении.

Отмеченные особенности могут стать и причиной возникновения коммуникативных неудач в ситуациях межкультурного взаимодействия. Это требует от говорящих (учащихся) определенных знаний национально-культурной специфики речевого этикета изучаемого языка. Некоторые вопросы национально-культурной специфики речевого этикета и место комплимента в системе национального этикета будут рассмотрены нами в следующих разделах работы.

1.2. Этика и риторика: Комплимент как жанр речи и история его изучения.

Интересующее нас понятие *комплимент*, о чем свидетельствуют приведённые словарные данные, входит в синонимический ряд *похвалы, одобрения, лестного отзыва* и т.п. А функциональная установка такого рода высказываний совпадает с одной из основных целей так называемой *эпидейктической речи*, впервые ставшей предметом изучения и описания еще в античности в труде Аристотеля «Риторика» [13, 10 – 62].

В зависимости от адресата и цели произнесения речи, Аристотель выделяет три рода риторических речей: *совещательные, судебные и эпидейктические*. Целью эпидейктической речи он называет похвалу или хулу. Объектом же при произнесении хвалебного слова являются, по

Аристотелю, прекрасное (добродетель), что и составляет центральную проблему риторической эстетики Аристотеля.

По его логике, риторика, целью которой является убеждение, должна убедить слушателя в красоте того или иного предмета или человека. При этом важно доказать, что данный предмет достоин похвалы и совершенно не обязательно, чтобы красота была реально ему присуща. Необходимо уметь убедить слушателя в желательности данного предмета (для Аристотеля прекрасно то, что, прежде всего, полезно для других), и этот предмет станет восприниматься как прекрасный. Прекрасное, «будучи желательно само ради себя, заслуживает еще и похвалы, или что, будучи благом, приятно потому, что оно благо. Если таково содержание понятия прекрасного, то добродетель есть прекрасное» и, следовательно, заслуживает похвалы [13, 43].

Аристотель перечисляет и виды добродетели: справедливость, мужество, благоразумие, щедрость, великодушие, бескорыстие, кротость, рассудительность, мудрость. Все они по-своему прекрасны, заслуживают похвалы и становятся объектом эпидейктической хвалебной речи.

Уже в древнегреческой риторике указывается на то, что при произнесении похвалы особое внимание следует уделять тому, среди кого произносится похвала и восхвалять то свойство человека, которое наиболее ценится у людей данного класса. Лингвистическая прагматика в середине XX века определила это, как необходимость учета *фактора адресата* [15].

Похвала, по Аристотелю, не только допускает, но даже требует преувеличения. Преувеличение является неотъемлемой частью эпидейктической речи, так как «оратор имеет дело с деяниями, признанными за неоспоримый факт; ему остается только облечь их величием и красотой» [13, 46].

В этом же направлении развивалась и русская риторика. До конца 17 века основное место в ней принадлежало дидактическим «Поучениям» и хвалебным «Словам», «составленным по канонам византийского ораторства»

в сочетании с народной устноречевой и южнославянскими риторическими традициями [82, 16].

Начиная с конца 17 века русская риторика вступает в новую веху своего развития. Реформаторская деятельность Петра I делает актуальным светское красноречие.

Введение новых светских форм развлечений и, в частности, ассамблей, приводит к широкому распространению в этот период правил хорошего тона. Именно в это время, в 1708 году, появляется книга «Приклады, како пишутся комплименты разным», где приводились образцы формул, которыми следует начинать письмо, выражать свои чувства к даме, формулы, удобные для заключения письма, а также образцы интимной, поздравительной и официальной переписки [99, 11]. Это позволяет утверждать, что в России 18 века использование комплимента в обширном ряду *галантных выражений* ограничивалось сферой эпистолярной речи.

В 19 веке сфера использования комплимента значительно расширилась. Он стал элементом устного этикетного общения и трактовался как особенная форма похвалы, знак склонности и привязанности [102, 191; 146].

1. В первую очередь, руководства по этикету советовали избегать говорить комплименты малознакомым людям или, по крайней мере, проявлять в этом случае осторожность и разборчивость [см.: 102, 191].

2. Делать комплименты барышне мужчина мог только тогда, когда «вполне уверился в расположении к себе девушки» [102, 61-62]. Если же её симпатия к нему вызывает сомнение, он «никогда не должен льстить ей, так как грубая похвала приводит девушку к убеждению, что она имеет дело с пустым человеком, слову которого нельзя верить» [102, 62].

3. Молодым девушкам и женщинам из соображений скромности запрещалось делать комплименты, «из опасения стать в неловкое положение» [102, 159].

4. Compliments between men were considered inappropriate, at least in those cases when they were not accompanied by light irony, accepting the form of an innocent joke [там же].

5. In praise addressed to parents, young people should have responded with gratitude, modestly confirming it, but in no case adding anything to it [там же].

In books on good tone, it was recommended not to identify a compliment with flattery, clearly differentiating them: *«Комплиментами называют те любезности, которые говорят лицам по какому-либо поводу, вернее сознательно преувеличенный отзыв о качествах лица, с целью доставить ему удовольствие, но не ради извлечения выгоды, чем отличается от лести»* [102, 161]. Flattery was strictly condemned and should have provoked every orderly person [102, 158 – 159].

In our view, despite the difference in content and target settings, the boundary between a compliment and flattery is quite relative and depends on the communicative situation, as well as on the participants of communication, their personal maturity, age, social status, and, finally, moral-ethical qualities of the individual. Thus, the system of means of speech etiquette becomes a constituent part of ethics, ethical principles, dominating in a certain historical period.

Etiquette is an external, visible part of ethics, a part of the spiritual world of a person. The term «ethics» was introduced by Aristotle and has two meanings: а) philosophical science, the object of which is morality (problems of the meaning of life, the purpose of a person, etc.), б) norms and rules, supported by public opinion and determining, as a person should act in conditions of moral choice between good and evil, egoism and altruism. These are the principles, which lie at the basis of motivation of actions of a modern person. On their basis, norms of public behavior are formed.

Этика определяет взаимоотношения людей в совместном труде, в сфере образования и воспитания, в спорте, в семейной жизни и т.д. Этика связана с психологией в сферах мотивации поведения и с социологией в вопросах общественного регулирования деятельности и поступков людей. Этика не может не получить своего отражения и в языке, который является как психическим, так и социальным явлением. В языке сформировались и сложились в стройную систему единицы речевого этикета, который является составной частью этики как внешней формы общения людей.

В системе средств речевого этикета комплимент занимает своё отдельное место, выступая в качестве одного из его жанров. Как было показано, этот речевой жанр формировался в России в конкретных социально-исторических условиях, а вместе с ним изменялось и содержание самого слова *комплимент* в сторону его дифференциации от смежных понятий.

Процесс понятийной дифференциации *комплимента* в сознании носителей языка сопровождался одновременно его становлением в качестве особого речевого жанра в практике повседневного общения на вполне определенном социально-историческом фоне развития конкретной национально-языковой культуры.

После Октябрьской революции 1917 года в русском обществе произошла смена системы ценностей, что стало причиной появления иных социальных, мировоззренческих идеалов. Как *отголосок буржуазной морали и идеологии* комплимент, его употребление, не поощрялось, что не стало, тем не менее, причиной его исчезновения из речевого поведения русских.

В России конца XX века требования к искусству комплимента как элементу этикета вновь резко изменились, что объясняется, с одной стороны, общемировыми тенденциями глобализации, а с другой – тенденцией вестернизации российского образа жизни, построению норм межличностных взаимоотношений по западному образцу. В соответствии с этим, современные

пособия по этикету рекомендуют делать комплименты как можно чаще и всем, «кто хоть в малейшей степени достоин доброго слова» [147, 126].

С начала 80-х годов наблюдается рост интереса к комплименту как речевому жанру, который к этому времени не только дифференцировался от смежных с ним речевых тактик, но и изменился в сторону предельного упрощения. Тенденции демократизации жизни общества стали фактором, определившим формы становления и последующего развития рассматриваемого нами речевого жанра.